

УДК 008:172.15

О. В. Ладыгина

Российско-Таджикский (Славянский)
университет,
г. Душанбе, Таджикистан

O. V. Ladygina

Russian-Tajik (Slavonic) University,
Dushanbe, Tajikistan

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА

В статье анализируется патриотизм как нравственное качество личности, которое формируется в процессе приобщения к культуре. При этом автор разделяет пассивный и деятельный патриотизм, связывая последний с активной гражданской позицией. В статье предпринята попытка выявить причины гражданской пассивности молодежи России и Таджикистана.

Ключевые слова: патриотизм, гражданственность, уровень культурности, активная позиция

ROLE OF CULTURE IN FORMATION OF CIVIC CONSCIOUSNESS AND PATRIOTISM

In the article the author analyses patriotism as moral value of a person which is formed in process of inclusion to the culture. Herewith, the author divides patriotism into passive and active, binding the last one with civic position. The attempt to elicit the cause of civic inactivity of youth of Tajikistan and Russia is undertaken in the article.

Keywords: patriotism, civic consciousness, civility degree, active position

Понятия патриотизм, гражданственность и культура неразрывно связаны со словом «родина». На память приходят всем хорошо известные стихи Михаила Матусовского «С чего начинается Родина?» — в незатейливых словах заложен смысл этих понятий.

Что же такое родина? Согласно результатам репрезентативного опроса россиян в 2012 г., у большинства респондентов родина ассоциируется с местом, где родился и вырос, где живут родные и близкие люди [1, с. 37]. Эти данные вполне коррелируются с результатами ас-

социативного эксперимента, проведенного в 2014–2016 гг. преподавателями РТСУ под руководством Д. М. Искандаровой среди студентов вузов Таджикистана [2, с. 37].

Отношение к своей родине всегда эмоционально окрашено. Оно отражается совокупностью таких понятий, как национальная гордость, любовь к своему краю, знание его особенностей, богатств, истории, культуры, вера в будущее. «Любовь к Отечеству, — писал Д. И. Менделеев, — составляет одно из возвышеннейших отличий развитого общежитного состояния людей от их первоначального, дикого или полудикого состояния» [3, с. 125].

Многочисленные исследования, которые были проведены, начиная с 1990-х гг. в России и в Таджикистане, позволяют сделать вывод, что доминирует патриотизм пассивный, не деятельный: родину любят и гордятся ею. При этом основной повод для гордости — историческое прошлое, достижения предков. Можно найти, конечно, поводы для гордости и в настоящем. Для россиян это достижения в области спорта, искусства, науки и техники. Однако эти достижения, как справедливо отмечают В. С. и А. В. Магун, к которым мы причастны как зрители, слушатели или болельщики, но не как непосредственные и активные участники процессов их создания [4, с. 36, 40]. Патриотизм, в основе которого не активная деятельность субъекта, а позиция стороннего наблюдателя, — свидетельство потребительского отношения к жизни, низшего, витального уровня культурности и неразвитости национального самосознания.

Для Таджикистана характерно доминирование семьи как ценности, которой гордятся больше, чем страной, в условиях, когда выживание как образ жизни отодвигает гордость за страну на периферию. Согласно проведенному в 2016 г. социологическому опросу среди студентов РТСУ молодые люди отдают предпочтение религиозному, а не патриотическому воспитанию, считая, что духовно-нравственным воспитанием должна заниматься семья. Патриотизм, гражданственность не являются значимыми понятиями в ценностном поле молодежи.

Очевидно, с этим связана стратегия поведения населения. Наиболее активная и образованная часть общества выбирает миграцию; другая социальная группа выражает пассивное согласие со снижением уровня жизни [1, с. 38]. Эти выводы Г. С. Широкаловой, сделанные ею на основании исследований, проведенных в России, вполне вписываются в картину представлений общества в Таджикистане. Ощущение неста-

бильности, социальной незащищенности, недоверие к власти, отсутствие равных возможностей, коррупция и бюрократизм — сдерживающие факторы в процессе становления активной позиции гражданина своей страны. По этой причине сформировать деятельный патриотизм, опираясь только на прошлое, невозможно. Важно, как справедливо отмечает Г. С. Широкалова, актуализировать факторы, которые дают уверенность в будущем [1, с. 40], тогда патриотизм становится деятельным, объединяющей общество скрепой.

Указывая на то, что патриотизм предполагает любовь к своей стране, В. Ф. Шаповалов отмечает, что патриотизм — это «отношение к человеку, выражающееся в заботе о сохранении его жизни и здоровья, личного достоинства, в стремлении обеспечить условия для благополучия и процветания» [3, с. 124]. Это активная, деятельная позиция, соответствующая полноценному уровню культуры, базовая потребность которого в жизни другого человека.

В отличие от национализма, базирующегося на чувстве неуверенности и неполноценности, патриотизм как «сознательная любовь к своему народу не может сочетаться с ненавистью к другим народам» [5, с. 48]. Так, патриотизм предполагает восприятие установок и норм толерантности как достояния современной культуры.

Размышляя над проблемами современного образования и воспитания студенчества, М. С. Писманик считает толерантность важным инструментом его обновления, актуализируя в учебно-образовательном процессе роль активных методов и приемов. Толерантность мотивирует такие нравственные установки личности, как взаимопонимание, сотрудничество, обогащая арсенал нашего мировоззрения и системы ценностей [6, с. 19]. Поэтому толерантность стимулирует патриотическое становление молодежи, формирование у нее активной гражданской позиции.

Полноценный уровень культуры в мирное время находит свое воплощение в парадигме малых дел — основе, на которой формируется чувство долга. Повседневным трудом человек реально служит общественному благу, обеспечивая социальную стабильность общества. Однако результаты исследований Е. И. Прониной и О. Ю. Тевлюковой свидетельствуют о том, что молодые россияне не готовы к такому служению. Среди учащихся старших классов честно работать готовы всего лишь 23 % старшеклассников, жить и работать только в России — 9,5 % опрошенных студентов, ставить государственные и общественные интересы выше личных — 4,9 % [1, с. 37].

Аналогичны результаты, полученные в ходе социологического опроса студентов РТСУ в 2016 г. Обращает на себя внимание значительное количество респондентов, не имеющих своего мнения, уклоняющихся от ответов. Незначительное число опрошенных (5 %) намерены служить людям, общему благу даже в ущерб своим интересам. Значительная доля тех, кто хочет жить полноценно, не упуская развлечений, удовольствий, не отказываясь от радостей жизни и веселого времяпрепровождения (42 %). Выбор приоритета в желаниях финансовой стабильности является показателем самосознания современного молодого человека, для которого понятия материальной самодостаточности и жизненного успеха взаимосвязаны. Такая жизненная установка при низкой социальной активности свидетельствует о духовно-нравственной незрелости личности. Это подтверждают и результаты исследования М. К. Тавакаловой, согласно которым такие ценности, как доброта, отзывчивость, бескорыстие, человечность, преданность, среди студенческой молодежи Таджикистана становятся самыми непопулярными [7, с. 93]. Большинство студентов не считает общественную активность, сострадание и милосердие, самокритичность, тактичность, уважение к сверстникам, чувство собственного достоинства — близкими им чертами характера.

Несмотря на то что в последнее время значимой становится волонтерская деятельность, студенты не мотивированы на социальную активность: волонтерской деятельностью занимается ограниченное число студентов, широкой по своему охвату она пока не стала. А ведь нацеленность на другого, обостренная совесть, целостность охвата действительности, широта кругозора, умение мыслить и выражать свои мысли, милосердие, тактичность — показатели полноценного уровня культуры. Д. С. Лихачев считал патриотизм важнейшей стороной личной и общественной культуры духа, «когда человек и весь народ поднимаются над самими собой и ставят себе сверхличные цели» [8, с. 27].

Проявление гражданской пассивности обусловлено патерналистской установкой традиционного типа культуры. В такой культуре отношения строятся на подчинении старшему, обладающему беспрекословным авторитетом. Например, в Таджикистане архаичные, общинные представления сохраняют свою значимость в общественном сознании. Традиционная основа таджикского общества — авлод (кровнородственная патрилинейная община) обладает высоким адаптивным потенциалом и продолжает оставаться важным социальным институ-

том, прочно закрепляя в социальной практике авторитарные традиции, почитание сильной власти. В результате формируется социально инфантильная личность, не способная нести ответственность ни за себя, ни за страну. Доминирование общинного сознания не позволяет членам общества осознать общенациональные, государственные интересы [9, с. 58–59], становясь препятствием для формирования гражданственности. Пассивное приспособленчество становится препятствием в реализации творческого потенциала личности.

Гражданственность как устойчивое качество личности опирается на ее реальную вовлеченность в общественную и культурную жизнь государства. Индивид, занимая активную гражданскую позицию, проявляет деятельный патриотизм. Как справедливо заметил М. Г. Писманник, «гражданственность тонизирует патриотическую ориентацию личности, ее искреннюю, свободную от эгоистического и казенного налета привязанность к отечеству и родной культуре, готовность к содействию, поддержанию и защите этих наивысших ценностей» [6, с. 19]. Активное приобщение молодежи к культуре социального бытия через вовлеченность в общественную жизнь вуза содействует развитию гражданственности и патриотизма, совершенствованию нравственных качеств личности. Активное участие в жизни социума обогащает круг интересов личности, наделяет ее глубинным смыслом. Нравственная культура молодежи, ее социальная активность, позиция гражданина сегодня имеет определяющее значение в обеспечении стабильного развития общества.

Литература

1. Широкалова Г. С. Станет ли патриотизм гражданской религией? // *Вопр. культурологии*. 2017. № 2. С. 35–41.
2. Исследование толерантности в молодежной среде Таджикистана (лингвистические аспекты) / Д. М. Искандарова [и др.]. М. : РАЕ, 2015. 130 с.
3. Шаповалов В. Ф. Российский патриотизм и российский антипатриотизм // *ОНС*. 2008. № 1. С. 124–132.
4. Магун В. С., Магун А. В. Связь со страной и гордость за ее достижения (Российские данные в контексте международных сравнений) // *ОНС*. 2009. № 3. С. 33–44.
5. Душков Б. А. География и психология: подход к проблемам. М., 1987. 285 с.
6. Писманник М. Г. О нравственном и гражданском становлении культуролога // *Вопр. культурологии*. 2019. № 9. С. 10–19.

7. Развитие культуры и образования в условиях глобализации / О. В. Ладыгина [и др.]. Душанбе : РТСУ, 2018. 134 с.
8. Лихачев Д. С., Самвелян Н. Г. Диалоги о дне вчерашнем, сегодняшнем, завтрашнем. М., 1987. 146 с.
9. Ладыгина О. В. Идентичность и ее актуальные формы в современном Таджикистане. Душанбе : РТСУ, 2017. 127 с.